

\* \* \*

Мур и его молодой рекрут Рана заметили троих мужчин возле группы деревьев на вершине холма, но эти люди были слишком низко и слишком далеко, чтобы разглядеть их лица даже в бинокль.

Рана предположил, что это были бойцы талибана, часовые по периметру, и Мур согласился. Они с Раной вернулись пешком через предгорья, спустились в овраг, затем поднялись на возвышенность, откуда Мур позвонил по своему спутниковому телефону «Иридиум».

Гористая местность мешала приему, если он забирался слишком глубоко в выемки и овраги, но обычно он получал чистый сигнал с горных вершин, где, конечно, он был более уязвим для обнаружения.

Он дослужился до командира отделения оперативной группы «Альфа», одной из элитных армейских групп специального назначения. Будучи морским котиком, Мур работал бок о бок с этими ребятами в Афганистане, и он испытывал к ним глубокое уважение, даже несмотря на то, что они обменивались колкостями относительно того, в какой группе были самые эффективные и смертоносные воины. Соперничество было одновременно здоровым и забавным.

— «Оззи», это «Черная Борода». — сказал Мур, используя свой позывной ЦРУ. — Что случилось, брат?

Голос на другом конце принадлежал капитану Дейлу Осборну, болезненно молодому, но чрезвычайно способному оператору, который работал с Муром в нескольких ночных рейдах, в результате которых были обнаружены две особо ценные цели в Афганистане.

— Собираюсь сделать хет-трик сегодня вечером.

— У тебя есть полезная информация или просто обычная чушь? — Оззи фыркнул.

— Обычная чушь.

— Значит, ты их не видел.

— Они здесь. У нас уже есть трое.

— Почему вы, придурки, всегда так поступаете со мной?

— Потому что вы, сосунки, любите играть в грязи. — Мур усмехнулся. — Я загрузил имена и фотографии. Я хочу всё на этих парней.

— Что еще нового?

— Послушайте, если это поможет, мы повсюду собрали гильзы. Определенно, здесь недавно была тренировочная площадка. Неряшливые ублюдки не убрали за собой беспорядок. Ты нужен мне здесь сегодня вечером на вечеринке-сюрпризе.

— Ты уверен, что Оби-Ван не лжет изо всех сил?

— Я бы поставил на это свою жизнь.

— Ну, срань господня, тогда ты заключил сделку. Ищи нас в тридцать ноль-ноль, детка. Тогда увидимся.

— Вас понял. И не забудьте свои перчатки. Ты же не хочешь испортить свой маникюр.

— Да, верно.

Мур ухмыльнулся и отключил телефон.

— Что теперь будет? — спросил Рана.

— Мы найдем небольшую пещеру, разобьем лагерь, затем вы услышите приближающийся вертолет.

— Разве это их не отпугнет?

— Они знают, что у нас там есть спутники и «Predators». — Мур покачал головой. — Они просто окопаются. Ты смотри.

— Я немного напугана. — признался Рана.

— Ты издеваешься надо мной? Расслабься. У нас все будет хорошо.

Мур указал на АК-47, перекинутый через плечо, и похлопал по старому Макарову советского производства в кобуре на боку. У Раны тоже был «Макаров», и Мур научил его стрелять и перезаряжать пистолет.

\* \* \*

Юноша нашел неглубокую пещеру на одном из склонов холма и наполовину засыпал вход несколькими большими камнями и кустарником. Они оставались там, когда наступила ночь, и Мур начал медленно задремывать. Он дважды ловил себя на том, что засыпает, и просил Рану бодрствовать и следить. Парень все равно был напряжен и был рад быть начеку. Энергетический батончик, который он съел ранее, ему не понравился, и это вызвало несколько ярких снов. Он плыл по чернильно-черному морю, распятый на фоне бесконечного пространства тьмы, и вдруг он протянул руку и закричал:

— Не оставляй меня! Не оставляй меня!

Он вздрогнул, проснувшись, когда что-то зажало ему рот. Где, черт возьми, он был? Он не чувствовал себя мокрым. Он тяжело дышал, не мог отдышаться, понял, что это потому, что его рот на самом деле был прикрыт рукой. Сквозь зернистую тьму проступили широко раскрытые глаза Раны, и он театральным шепотом спросил: «Почему ты кричишь? Я никуда не уйду. Я не уйду. Но ты не можешь кричать».

\* \* \*

Мур энергично кивнул, и Рана медленно убрал руку. Мур закусил губу и попытался восстановить дыхание.

— Ого, извини, плохие сны.

— Ты думал, что я собираюсь уйти.

— Я не знаю. Подожди. Который час?

— Уже за полночь. Почти ноль тридцать темного.

Мур сел и включил свой спутниковый телефон. Голосовое сообщение ждало: «Эй, 'Черная Борода', ты, никчемный мешок плоти. Мы поднимаемся. Расчетное время прибытия на ваш задний двор, двадцать минут». Он выключил телефон.

\* \* \*

— Слушай. Ты слышишь это?

Самада разбудила рука на его плече, и на секунду или две он потерял ориентацию; затем он вспомнил, что они были в доме фермера. Он сел на маленькой деревянной кровати.

— Приближается вертолет. — сказал Талвар.

— Возвращайся ко сну.

— Ты уверен?

— Возвращайся ко сну. Когда они придут, мы будем раздражены тем, что они разбудили нас.

Самад подошел к маленькому столику и повязал тряпку на лицо, предполагая, что он потерял глаз — обычное явление в этой истерзанной войной части страны. Это была простая маскировка, и за те дни, что он занимался изготовлением бомб, он понял, что чем проще бомба, идея, план, тем больше у нее шансов на успех. Он доказывал эту теорию самому себе снова и снова. Тряпка. Боевая рана. Озлобленный фермер, вырванный из сна глупыми американцами. Это все, чем он был.

«Аллах-акбар!»

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4627352>